

© Е. Е. Тихомирова, Г. Э. Абенова, Линь Хай

УДК 391/395 + 372.016

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ УНИВЕРСАЛИИ «ПУТЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Е. Е. Тихомирова, Г. Э. Абенова (Новосибирск, Россия)
Линь Хай (Шаньдун, Китай)

Статья посвящена изучению базовой общечеловеческой универсалии путь, дорога и описанию средств его репрезентации в русской и китайской культурах, в которых они являются одними из основных и ключевых. Универсалия путь, выражающая универсальное (глобальное) знание и уникальную (национально-культурную) информацию кодируется посредством естественного языка, с помощью которого возможно получить огромный объем информации о мире, изменениях в нем. Применение семиотического подхода позволило увидеть присутствие концепта путь на различных уровнях языка, зафиксировавшего культуру старую и новую, традиционно-народную и интеллектуально-элитарную. Обширный языковой материал русского и китайского языков позволяют авторам сделать выводы, полезные как для теории культуры, так и для лингвокультурологии.

Ключевые слова: культура, культурная универсалия, бинарные оппозиции, культурная норма, концепт, русский язык, китайский язык.

Универсалии культуры – это форма представления глубинного содержания культурного опыта человека как констант человеческого существования в разнообразных видах – фундаментальной картине мира, образных конструкциях познания мира и самопознания, символах общения. Вероятно, существуют различные аспекты рассмотрения универсалий культуры.

Культурные универсалии – это презентации человеческого опыта, представление о мире, с одной стороны, и указание на модели поведения в этом мире. Таким образом, важен именно векторный аспект, выход в реальную жизнь, и здесь важна как структура универсалий, так и их функционирование [1–2].

Тихомирова Елена Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Абенова Гульдария Эсболовна – студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: guldarya11@ngs.ru

Линь Хай – студент, Шаньдунский педагогический университет.

E-mail: 512417423@qq.com

Универсалии культуры напрямую связаны с общением и знаковой деятельностью человека. И поведенческий аспект непосредственно соотнесен с культурной нормой как инструмент сознательной регуляции человеческого поведения в виде предписаний и запретов, в совокупности образующих обобщенную структурированную норму деятельности, которая воплощает собой магистральный вектор движения человеческого общества. Культурная норма, несомненно, фиксируется в культурной универсалии, при этом культурная норма фиксирует не стандарт, а динамику движения, т.е. указывает на магистральные векторы развития человеческого общества по пути жизнеутверждения, развития, сохранения «образа» человека.

Поскольку универсалии культуры разворачиваются не только в формах понятийного, мыслительного постижения объектов, но и в других формах духовного и практического освоения мира, поскольку их можно охарактеризовать как квинтэссенцию накопленного опыта человечества, включая все формы опыта, а не только сферу его теоретической реализации. Поэтому категориальные структуры обнаруживают себя во всех проявлениях духовной и материальной культуры общества того или иного исторического типа (в обыденном языке, феноменах нравственного сознания, в художественном освоении мира и т.п.). Они отражаются в языковых клише, знаках типичных ситуаций, логических конструкций, моделей и правил поведения в житейских ситуациях; в своих проявлениях они, большей частью, имеют метафорический характер, так что одна оказывается полностью или частично метафорой другой. Элементарные чувственные характеристики, входящие в состав оппозиций, образуют элементарные смысловые единицы, семантемы, и вместе с тем простейшие исходные категории мышления. Пучок семантем, организованных через структуру восприятия действительности выражается в некоем общем представлении.

Универсалии культуры содержат в себе базовые правила жизнедеятельности человека. Ее целесообразность – соответствие поведения человека цели выживания человека; системность – адекватность представлений и действий цели поддержания

человеческой (и не только биологической и социальной, но и культурной) жизни в рамках данного времени и пространства, оптимальность поведения – адекватность приемов и средств, способа действия в достижении системной связи человека и мира для развития человека.

Выделяемые языковые универсалии в своем ряду имеют наиболее важные, системообразующие. Простое название языковых универсалий в рамках нашего исследования неудовлетворительно. В лингвистических исследованиях выявлены всеобщие параметры существования языка, построенные в один ряд, а не в иерархию. Только при построении иерархии, но не по языковому принципу уровневости, а в данной иерархии должен присутствовать человек, человеческое начало. Чтобы найти искомую единицу, соединяющую языковую систему и культуру, стоящую на вершине иерархии, которая задает смысл, если языковые и культурные универсалии не просто ряд, и если они связаны иерархически. Исходя из широкого контекста, на вершине иерархии должна находиться норма. Здесь предлагается вариант, когда на вершине должна находиться такая языковая универсалия, которая среди многих других воплощает в себе направленное движение. Универсалии в локальных культурах представлены в концептах, которые мы и рассмотрим.

В общем прямом смысле под путем и дорогой мы понимаем ездovou полосу; накатанное или нарочно подготовленное различным образом протяжение, для езды, для проезда или прохода; направление и расстояние от места до места.

Для русского этноса передвижения всегда играли заметную роль в жизни, процесс расселения и освоения огромных территорий не закончен и в настоящее время. Русские – движущийся этнос с самосознанием оседлого [3]. Испокон веков в жизни русских присутствовали странники, «калики перехожие», странствующие богомольцы, «нищоброды», коробейники, отходники-промысловики, охотники, беглые крестьяне и каторжники, ушкуйники и разбойники, ямщики, уходившие в дальние извозы, переселенцы, отправлявшиеся искать, кому и где «на Руси жить

хорошо», – весь тот российский люд, жизнь которого была связана с постоянными странствиями, передвижениями по путям-дорогам огромной страны.

Понимание пути, дороги как пространственной материализация времени сделало возможным такие сочетания, как жизненный путь «время жизни, жизнь», исторический путь «последовательность исторических событий, историческое развитие». Отчетливая связь идеи судьбы с идеей пути видна в диалектном значении слова дорога «о судьбе» [4] в выражениях *путеводная звезда, путеводная нить*.

Как закономерное следствие этого, дорожная культура оформляется в качестве оппозиции культуре «домовой». Для русского человека путь-дорога – это не только некий промысел, торговля, паломничество, военный поход. Это также и бегство от напасти, бродяжничество в позитиве или негативе или просто уход, очень точно определенный в одной сказке: «поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Человек русский странствует, а не путешествует, он иногда выходит из дома, не имея перед собой никакой материальной цели, никакого конкретного пункта назначения. За века развития христианской Руси сформировалось многоликое русское странничество – олицетворение духовного поиска, который в принципе не может быть ограничен какими-либо конкретными целями и маршрутами, пространственными границами. Странники и паломники были различными социальными стратами: паломничество имеет приоритетную цель – достижение того или иного святого места для поклонения.

Э. Лассан выстраивает оппозицию внутри концепта, противопоставляя путь дороге как открытому пространству, не приемлющему границ, запретов, табу. «В отличие от героя «пути», герой «степи» не имеет запрета на движение в каком-либо боковом направлении. Более того, вместо движения по траектории здесь подразумевается свободная непредсказуемость направления движения. При этом перемещение героя в моральном пространстве связано не с тем, что он изменяется, а с реализацией внутренних потенций его личности» [5]. Современное содержание

этого концепта, так или иначе, объединяет все сферы проявления национального сознания – это пути жизни, науки, творчества, любви, путь духовный и т.п.

Концепт путь имеет ядерные семы, связанные с этическими нормами поведения. В связи с этим интересным является наблюдение Г. Р. Апресяна, о том, что нравственность в своей реальности как будто бы содержит предпосылки «деуниверсализации» или что партикуляризация, субъективизация, ситуативизация морали происходят спонтанно, в силу сложившегося порядка вещей, «по логике» личного нравственного или около-нравственного опыта. Универсальность морали обнаруживается не в одинаковости мыслей и поступков и не в неперменной исполненности во всех ситуациях соответствующих нравственных установлений, и не в том, что каждый индивид обладает моральными способностями и чувствами. Моральная ценность носит всеобщий характер, но ее всеобщность проявляется не в том, что каждый человек обладает этой ценностью или принимает ее, но в том, что эта ценность вменяется в исполнение каждому человеку. Моральное суждение или действие универсализуемо в том смысле, что высказывая суждение и совершая действие, человек предполагает, что каждый на его месте в аналогичных обстоятельствах должен бы высказать такое же суждение или совершить такое же действие. Другой вопрос, что в нравственности универсальным является главным образом принцип, тогда как сообразные ему действия носят конкретно-индивидуальный характер [6].

Знакомство с паремиологическим фондом русского языка убеждает в том, что в нем необычайной выразительностью и непосредственностью запечатлены национальные особенности народа. Вместе с тем, в них ярко выражено то общее, что роднит между собой и сближает самые различные народы.

Словарь В. И. Даля дает широкую картину лексической объективации концепта *дорога*. Он толкует его через синоним *путь*, который в переносном принимает значение *средство, способ для достижения чего; род жизни, образ мыслей, дела и поступки человека и пр. Туда ему и дорога! Нечего жалеть его,*

лучшего не стоит. Быть на хорошей дороге, повышаться службою, почестями, или стремиться к добру. Туда тебе нет дороги, не дорога, не след ходить. Ему к нам запала дорога, нельзя более ходить, бывать в доме. Всякому своя дорога, свой путь, поприще.

Лексема *путь* отличается от *дороги* тем, что имеет дифференциальную сему *направление*. Пути жизни. Пути Божьи, пути Провидения неисповедимы. Пути праведников, грешников. Ходи всегда путем правды. Он достиг этого путем *ходатайства, поклонов, подкупа. Польза, прок, толк, успех, выгода. В этом деле пути не видится, не будет. Без пути ходить, попусту; напрасно. Из этого человека выйдет путь. Говори путем, разумно, толком. Не путем делаешь, непутно или неладно.*

Этическое наполнение концепта реализуется в таких паремиях, как *Сбить кого с пути, с толку, расстроить, совратить. Сбиться с пути, путать, плутать; спутаться, смешаться в речи; совратиться, развратиться. Направить, наставить кого на путь, на путь истины, научить, посоветовать, вразумить. Всеми путями прошел, пролаз, пройдоха, бывалый.*

Следование нормативному поведению, глубинным смыслам человеческой жизнедеятельности, отвращение от нарушения запретов настойчиво репрезентуется: *за Богом пойдешь, добрый путь найдешь. Слушайся добрых людей, на путь наведут. Нужный путь Бог правит. Бог пути кажет. Кровь путь кажет. Вору по делу, потаскухе по пути. Кто мотаает, в том пути не бывает. Хоть дорого купи, только было бы в пути. Определение *путный* в значении *дельный, полезный, толковый, годный, изрядный, порядочный, хороший, надежный* является высокой нравственной оценкой русского человека. *Путный человек, мастер, дело, книга и пр.* Схождение с праведного пути рассматривается как грех, преступление. *Ровно путное что говорит, а все врет! Непутное дело. Дай Бог деток, да дай Бог и путных. Беспутный человек. Народное: путящий, то же, путный. Путность определяет качество путного, годного, доброго человека [7].**

Теперь, мы рассмотрим значения слова *дорога* в китайской культуре. В китайском языке встречаются два иероглифа, обозначающие *путь, дорога*.

Первый из них 路 lù;luò 1) дорога, улица; большак, проспект; 2) дорожный, уличный; в пути, на дороге; 3) путь, маршрут; жизненный (творческий) путь; образ (*мышления*); 4) случай, возможность; выход; 5) карьера; важное положение, крупный (обещающий) пост. Мы можем увидеть в приведенных ниже пословицах значение 路 lù *путь, дорога*: 路遥知力 в дальней дороге узнаешь силу коня, 路不平拔刀相助 увидев в пути несправедливость, обнажить меч в защиту [обиженного], 仙凡路隔 пути гениев и рядовых людей различны, 天无 人之路 на свете нет тупикового пути для человека – (тупиковых ситуаций не бывает) [8].

Второй 道 dào имеет значения: 1) путь, дорога, тракт; путевой, дорожный; по дороге, на пути; 2) путь; расстояние, дистанция; курс, направление [движения].3) пути, направление деятельности; 4) путь, способ, метод; подход; средство; правило, обычай; 5) техника, искусство; уловка, хитрость; трюк; 6) идея, мысль; учение; доктрина; 6) резон, основание; правота; правда, истина; 7) *филос.* Дао, истинный путь, высший принцип, совершенство.

Остановимся на понимании иероглифа 道 *дао*, который служит в древнекитайском и современном китайском языках для обозначения важнейшего понятия китайской цивилизации.

В четырехтомном «Большом китайско-русском словаре», изданном под редакцией И. М. Ошанина, в статье, посвященной иероглифу 道 *дао*, приведено более ста лексических значений этого иероглифа, относящихся к различным лексико-грамматическим категориям [9]. Эта многозначность обуславливает трудноразрешимую проблему выбора из всего этого словесного разнообразия того слова, которое наиболее адекватно передает значение идеографического знака [10]. Большое многообразие значений этого иероглифа дает широкое поле для его

истолкования для его перевода на европейские языки. Для разрешения данной проблемы необходимо детальное изучение этимологических значений иероглифа.

В надписях *цзинь вэнь* (на бронзовых сосудах династии Шан-Инь и Чжоу, XI век 256 г до н.э.) форма начертания выглядела так:

Позже в надписях *гу вэнь* (гадательных надписях на панцирях черепах и костях животных) стала изображаться, как:

В надписях *чжуань вэнь* (надписях на печатях) форма начертания выглядела так:

Современный вид иероглифа представлен следующим образом: **道**.

Он состоит из графем:

1. **辵** (син) *идти, шагать*;
2. **首** (шоу) *голова, первостепенный, главный*.

Если соединить эти части, можно перевести как *главная дорога, дорога к главному, двигаться по главной дороге*, отсюда следует реконструировать следующий смысл: *жизненный путь человека к главному*.

Однако наряду с этой точкой зрения существует и другая, в которой предполагается следующая реконструкция прообраза иероглифа *дао*. Как уже говорилось, входящий в знак *дао* иероглиф **辵** син принимает значение *шагать*.

Такая форма начертания иероглифа *дао*, по-видимому, восходит к изображению того, что и как видит человек в процессе ходьбы. В основе формы начертания этого иероглифа лежит изображение деталей субъективного восприятия позы человеческого тела в процессе ходьбы, шага вперед, вынесенной ступни ноги.

Рассмотрим его второй элемент иероглиф *шоу*. Знак *шоу* включает в себя два других значащих элемента: *цзы* и , графема, обозначающая личное местоимение. Иероглиф *цзы* принимает значения *нос*, а также выступает в функции личного местоимения.

Поэтому ракурс изображения, имеющийся в иероглифе *дао*, представлял собою как бы вид изнутри, т. е. то, как видит сам себя человек, делающий шаг, при этом ракурсе в поле зрения человека попадает и весь окружающий его мир. Это обстоятельство обусловило то, что данное изображение шагающего человека стало обозначать не только самого человека и производные от этого образа значения, но и место, по которому он шагает: *дорогу, путь*. Дальнейшее расширение лексических значений иероглифа *дао* шло по пути гиперонимии, расширения значений, выработки ряда абстрактных значений: *путь небесного тела, орбита; путь как направление деятельности, подход, способ, правило, обычай* и даже приобрело такие значения, как *техника, искусство, уловка, трюк*. Появлялись и мировоззренческие семемы: *идея, мысль, учение, догмат*. Происходила и его онтологизация, выразившаяся в лексических значениях: *истинный путь; высший принцип; вездесущее начало, всеобщий закон, источник всех явлений* [9].

У *Дао* (道) в значении *путь (подход, график, функция, метод, закономерность, принцип, класс, учение, теория, правда, мораль, абсолют)* есть ближайшие коррелятивные категории — *дэ* (благодать) и *ци* (орудие). В современном языке бином *дао-дэ* означает мораль, нравственность. Термином *дао* передавались буддийские понятия *марга* и *патха*, выражающие идею пути и способа, прежде всего четвертый *благородной истины* и *восьмеричного пути*, а также *бодхи* (просветление,

пробуждение). В различных философских системах *дао* определялось по-разному, поэтому Хань Юй (VIII-IX вв.) назвал его, как и *дэ*, пустой позицией (*сюй вэй*), не имеющей точно фиксированного смысла.

В «Шу цзине» термин *дао* имеет абстрактные значения: поведение, продвижение, путь государя и Неба – и соотнесен с *дэ*, также обозначающим абстрактные понятия социальной и космической гармонии (гл. 3, 36, 44). С возникновением китайской философии центральным для нее стал вопрос о соотношении «человеческого» и «небесного», т.е. общеприродного, *дао*. (В узком смысле *небесное дао* означало ход времени или движение звезд с запада на восток в противоположность движению солнца с востока на запад). Уже в «Ши цзине» намечилось сближение понятий *дао* и «предел» (*цзи*).

Конфуций (VI – V вв. до н.э.) сосредоточился на «человеческих» ипостасях *дао* и *дэ*, которые взаимосвязаны, но могут проявляться и независимо друг от друга. Он конкретизировал *дао* в различных наборах этизированных понятий: «сыновья почтительность» (*сяо*) и «братская любовь» (*ти*), «верность» (*чжун*) и «великодушие» (*шу*), т.е. «золотое правило» морали, «гуманность» (*жэнь*), «знание» (*чжи*) и «мужество» (*юн*) и т.п.

Однако в современном обыденном сознании русской и китайской молодежи концепт пути-дороги представлен весьма специфически. На вопрос «Как вы понимаете слова *путь, дорога?*» абсолютное большинство китайских студентов (26 из 31) ответило, что *это шоссе, тропа, дорога, по которой мы ходим*. Что же касается ответов русских студентов, ответами были: *это вечное, неизменное, жизненный путь, направление в развитии чего-либо, твое призвание и твое направление в жизни*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань.** Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 98–103.
2. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань.** Когда жилище становится домом: смысловое наполнение в китайской и русской культурах // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 74–79.
3. **Щепаньска Т. Б.** Культура дороги на Русском Севере // Русский Север. – 1992. – С.102–103.
4. **Этимологический словарь славянских языков /** под ред. Трубачева О.Н., в 5 т. – Т.1. – М., 1978. – С.75.
5. **Лассан Э.** Дорога без конца как русская национальная идея. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ling.x-artstudio.de/st15.html> (дата обращения 29.10.2012).
6. **Апресян Р. Г.** Идея морали и базовые нормативно-этические программы. – М. : Изд-во Института философии РАН, 1995. – С. 251– 252.
7. **Даль В. И.** Словарь живого великорусского языка: в 4 т. – СПб.: Диамант.
8. **BKRS.ru** (Большой китайско-русский словарь). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://bkrs.info/>
9. **Большой китайско-русский словарь:** в 4-х т. / под ред. И. М. Ошанина. – Т. 2. –М. : Наука,1983. – С. 636.
10. **Мартыненко Н. П.** Специфика семиотического изучения древнекитайских текстов: дис. ... док. филос. наук. – М. : изд-во МГУ, 2007. – С. 352–372.

UDC 391/395 + 372.016

LANGUAGE REALIZATIONS CULTURAL UNIVERSAL «WAY» TO RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

E. E. Tihomirova, G. E. Abenava (Novosibirsk, Russia), Lin Hai (Shandong, China)

Article is devoted to studying base universal a way, road and to the description its means of representation in Russian and Chinese cultures in which they are one of the basic and key.

Universal the way, expressing universal (global) knowledge and the unique (national-cultural) information is coded by means of a natural language by means of which probably to receive huge volume of the information on the world, variations in it. Application of the semiotics approach has allowed to see presence concept a way at various levels of the language which has fixed culture old and new, is traditional-national and is intellectual-elite.

The conclusions useful both for the theory of culture, and for cultural studies allow authors to draw an extensive language material of Russian and Chinese languages.

Keywords: *culture, cultural universal, binary oppositions, cultural norm, concept, Russian, the Chinese language.*

Tikhomirova Elena Evgenyevna – the candidate of cultural science, assistant professor chair of the theory, cultural history and muzeology, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Abenava Guldaria Esbolovna – the student, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: guldarya11@ngs.ru

Lin Hai – student of Shandong Pedagogical University, People's Republic of China.

E-mail: 512417423@qq.com